

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-4-82-88>

ОПТИМИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Левченко О.В.

Прокуратура Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы
(Маршала Савицкого ул., д. 16, Москва, Россия, 117148)

Ссылка для цитирования: Левченко О.В. Оптимизация уголовно-процессуальной модели деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(4):82–88. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-4-82-88>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Левченко Олег Викторович, кандидат юридических наук, прокурор прокуратуры Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы

Адрес: Маршала Савицкого ул., д. 16, Москва, Россия, 117148

Тел.: +7 (499) 234-09-70

E-mail: 2923757@rambler.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 10.11.2022

Статья принята к печати: 10.12.2022

Дата публикации: 19.12.2022

Аннотация: Противоречивое развитие законодательства, регулирующего правовое положение прокурора в досудебном производстве, привело к кризису научной доктрины. Действующая модель уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве не соответствует современной эпохе. Централизация власти государства должна найти отражение и в централизации процессуальной власти в досудебном производстве. Прокурору нужно опять стать, как во времена российской империи и как во многих развитых уголовно-процессуальных системах мира, главой обвинительной власти государства. От имени государства он призван выступать в ходе досудебного производства субъектом обвинения и доказывания. Прокурор должен быть процессуальным руководителем и организатором досудебного производства и отвечать за результаты предварительного расследования. Только единовластие в системе органов публичного уголовного преследования может гарантировать надлежащее качество предварительного расследования, эффективность уголовного преследования.

Целью статьи является преодоление имеющихся противоречий в доктрине уголовно-процессуального права на основе русской правовой традиции с опорой на постулаты современного правоведения об устройстве государственной власти и правовой организации противодействия преступности. **Задачами**, решаемыми в ходе исследования, были, во-первых, предложение авторской концепции руководящей процессуальной роли прокурора в досудебном производстве; во-вторых, разработка проектов конкретных нормативно-правовых предписаний, в которых воплощена данная концепция.

Результатами исследования стали авторские положения, направленные на разработку концепции процессуального прокурора, которая должна обеспечивать преемственность процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве и в суде. Трехзвенная модель досудебного производства «полиция-прокурор-суд» может быть взята за основу модернизации досудебного производства и участия в нем прокурора.

Ключевые слова: прокурор, досудебное производство, обвинение, доказывание, уголовное судопроизводство.

OPTIMIZATION OF THE CRIMINAL PROCEDURE MODEL OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITY IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE

Oleg V. Levchenko

Prosecutor's Office of Troitsky and Novomoskovsky administrative districts of Moscow
(Marshal Savitsky str., 16, Moscow, Russia, 117148)

Link for citation: Levchenko O.V. Optimization of the criminal procedural model of the prosecutor's activity in pre-trial proceedings in a criminal case. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(4):82–88. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-4-82-88>

CONTACT INFORMATION:

Oleg V. Levchenko, Cand. of Sci. (Law), prosecutor of the Prosecutor's Office of the Troitsky and Novomoskovsky administrative districts of Moscow

Address: Marshal Savitsky str., 16, Moscow, Russia, 117148

Tel.: +7 (499) 234-09-70

E-mail: 2923757@rambler.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 10.11.2022

The article has been accepted for publication: 10.12.2022

Date of publication: 19.12.2022

Annotation: The contradictory development of legislation regulating the legal position of the prosecutor in pre-trial proceedings has led to a crisis of scientific doctrine. The current model of criminal procedural activity of the prosecutor in pre-trial proceedings does not correspond to the modern era. The centralization of State power should also be reflected in the centralization of procedural power in pre-trial proceedings. The prosecutor needs to become again, as in the times of the Russian Empire and as in many developed criminal procedural systems of the world, the head of the prosecutorial power of the state. On behalf of the State, he is called upon to act as a subject of prosecution and evidence during pre-trial proceedings. The prosecutor must be the procedural head and organizer of the pre-trial proceedings and be responsible for the results of the preliminary investigation. Only autocracy in the system of public criminal prosecution bodies can guarantee the proper quality of the preliminary investigation and the effectiveness of criminal prosecution.

The purpose of the article is to overcome the existing contradictions in the doctrine of criminal procedure law on the basis of the Russian legal tradition based on the postulates of modern jurisprudence on the structure of state power and the legal organization of crime prevention.

The tasks solved in the course of the study were, firstly, the proposal of the author's concept of the leading procedural role of the prosecutor in pre-trial proceedings; secondly, the development of drafts of specific regulatory legal prescriptions that embody this concept.

Along with the main methods, methods of theoretical modeling, historical method and comparative jurisprudence have been used.

The results of the study were the author's provisions aimed at developing the concept of a procedural prosecutor, which should ensure the continuity of the prosecutor's procedural activities in pre-trial proceedings and in court. The three-tier model of pre-trial proceedings "police-prosecutor-court" can be taken as a basis for the modernization of pre-trial proceedings and the participation of the prosecutor in it.

Keywords: prosecutor, pre-trial proceedings, prosecution, proof, criminal proceedings.

Введение

В настоящее время в России существует уникальная уголовно-процессуальная модель деятельности прокурора в досудебном производстве. Она сложилась в результате реформы досудебного производства и прокурорского надзора 2007 года¹ и последующих изменений законодательства.

В результате на настоящий момент прокурор в досудебном производстве, во-первых, не является субъектом доказывания, не вправе проводить и участвовать в проведении следственных действий, имеет весьма ограниченные возможности по формированию доказательств по делу; во-вторых, прокурор не является и субъектом обвинения в том смысле, что не участвует в формулировании и предъявлении обвинения, а его участие в выдвижении обвинения перед судом носит отложенный характер: в рамках процедуры, регулируемой главой 31 УПК РФ.

Подобного положения прокурора в досудебном производстве не было ни в период действия Устава уголовного судопроизводства, ни в советское время.

Научное сообщество разделилось на тех, кто критически оценивает позитивно-правовую модель уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве и предлагает в той или иной мере изменить ее [1; 4; 9] и тех, кто выступает сторонниками концепции о господстве следственной власти в досудебном производстве [2; 3; 6; 8; 10; 15].

Методы исследования

Наряду с диалектическим методом нашли применение методы анализа и синтеза, теоретического моделирования, историко-правового сравнительного метода, метод юридико-технического анализа.

Диалектический метод позволил рассмотреть полномочия прокурора в контексте оптимизации его участия в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Методы анализа и синтеза использовались при исследовании сущности деятельности прокурора в досудебном производстве. Метод теоретического моделирования позволил сформировать целостную авторскую модель процессуального поведения прокурора по обеспечению оптимизации его участия в досудебном производстве. Историко-правовой сравнительный метод проявляется в соответствующих подходах, требующих от исследователя гармоничного сочетания знаний исторической направленности со знаниями теории права. Метод юридико-технического анализа применялся при формулировании и внесении предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Результаты исследования

Основываясь на том, что «особая роль в борьбе с преступностью принадлежит прокурору как должностному лицу, на которое государством возложена координация деятельности всех правоохранительных органов, ответственность за законность и обоснованность уголовного преследования лиц, совершивших преступление» [13, с. 613], суть наших предложений по оптимизации уголовно-процессуальной модели деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу состоит в следующем.

Мы исходим из необходимости сохранения следственной формы досудебного производства и его сложившейся на настоящий момент структуры. Однако, в таком досудебном производстве прокурор должен выступать субъектом обвинения и доказывания, осуществлять процессуальное руководство всеми органами публичного уголовного преследования, включая органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

В этой связи предлагается изложить в новой редакции ряд положений статьи 37 УПК РФ:

«1. Прокурор уполномочен осуществлять от имени государства публичное уголовное преследование в ходе всего уголовного судопроизводства, а также процессуальное руководство деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

2. Процессуальный прокурор обязан организовать взаимодействие органов предварительного следствия и органа дознания, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, координировать их действия по раскрытию преступления, выявлению лица, совершившего преступление, и несет ответственность за результаты досудебного производства и установление объективной истины.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05 июня 2007 года № 87-ФЗ (ред. от 21.06.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

3. В ходе судебного производства прокурор поддерживает государственное обвинение по уголовному делу, по которому осуществлял процессуальное руководство досудебным производством, обеспечивая его законность и обоснованность.

4. Прокурор вправе поручить поддержание государственного обвинения в суде представителю органа предварительного следствия или органа дознания при рассмотрении дела в особом порядке».

Научная дискуссия

Проведенный сравнительно-правовой анализ [10; 11; 12] позволяет нам констатировать, что практически во всех государствах с родственной российской уголовно-процессуальной системой прокурор является главой органов предварительного расследования в досудебном производстве. Досудебное уголовное расследование проводится уголовной (судебной) полицией под руководством прокурора. Ни о каком противостоянии или конкуренции между прокурором и следственной властью не может быть и речи. Бывший глава предварительного следствия в лице следственного судьи, как и сам институт предварительного следствия, уходят в прошлое даже во Франции, Испании и других государствах с романской правовой системой. Россия является единственной в мире страной, где в настоящее время прокурор надзирает, но не властвует над органом предварительного следствия.

Мы исходим из того, что досудебное производство и деятельность прокуратуры в этой части уголовного судопроизводства должны пониматься в свете российской исторической правовой традиции стремления к истине и справедливости, суверенного правового государства.

В этой связи уместно вспомнить слова генерал-прокурора российской империи Н.В. Муравьева: «Обязанность надзора вовсе не представляет необходимой принадлежности прокуратуры в теории, последнее слово которой даже и заключается в освобождении ее от этой функции и в сосредоточении всех сил ее на одном публичном преследовании» [14. с. 16]. Его концепция обвинительной власти во главе с прокуратурой в современный период времени приобретает особую актуальность.

В опоре на русскую классическую правовую традицию видится возможность преодоления идеологического раскола и отраслевого изоляционизма, модернизации уголовно-процессуальной модели деятельности прокурора в досудебном производстве по уголовному делу.

Уникальность российского типа уголовного процесса, в нашем представлении, заключается в исторически сложившемся разделении различных властей в досудебном производстве и дифференции правовых режимов деятельности его ведущих участников: проверка сообщения о преступлении, оперативно-розыскная деятельность, следственная уголовно-процессуальная деятельность, судебный контроль, прокурорский надзор. Происходит усложнение следственной процедуры выдвижения и доказывания обвинения, системы сдержек и противовесов внутри нее. Однако усложнение внутренней организации досудебного производства является вторичным по отношению к первичному отделению обвинения от суда, присущего следственно-обвинительному процессу. Своеобразие современного прокурорского надзора в досудебном производстве состоит в сочетании обвинительной, правозащитной и надзорной составляющих.

В искусственно усложненную смешанную модель управления уголовно-процессуальной системой досудебного производства заложена угроза нарастания правовой неопределенности и беспорядка. Для повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в досудебном производстве ее следовало бы сконцентрировать на обвинительной – прокурорской составляющей. Надо вернуться к базовой трехзвенной уголовно-процессуальной системе: *следователь–прокурор–суд*.

Пора отказаться от мифа о самодостаточности следственной власти при реализации уголовно-правового воздействия. Порочность концепции разделения следственной и прокурорской властей и их функций мы усматриваем в превратно истолкованной либеральной идеологии с ее тезисом о разделении властей правового государства. В то время как прокурор и следователь – это субъекты обвинения, уголовного преследования, по отношению к которым сдерживающим началом выступает судебная власть. Не разделение, а единство следственно-прокурорской власти должно быть положено в основу досудебного производства. Процессуальная самостоятельность следователя значима по отношению к любым органам власти, в том числе и исполнительной, коммерческим и некоммерческим организациям, частным лицам, но не по отношению к прокурору.

Отстаиваемая нами концепция национальной уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности во главе с прокуратурой [10] созвучна концепции «государство и его процесс» [7], а именно: (1) правовое государства и его процесс, а значит имеет место разделение

властей – судебной и следственно-обвинительной властей в выполнении функций обвинять и наказывать; (2) акцент в тезисе о централизации власти смещен со следственно-судебной на прокурорско-следственную власть.

Современный уголовно-процессуальный строй – это атрибут централизованного государства, президентской республики, то есть доминирования в уголовно-процессуальной сфере исполнительной (следственно-обвинительной) власти в вопросах обвинения и доказывания.

Власть прокурора на противодействие преступности, которую он реализует в досудебном производстве, производна от верховной власти Президента. Централизации государственной власти в правовой организации досудебного производства в институте прокуратуры и ее уголовно-процессуальной деятельности.

Оптимизация модели уголовно-процессуальной деятельности прокурора видится через усиление власти прокурорской внутри следственной формы досудебного производства. Баланс между следственной, обвинительной и судебной властями должен быть найден при соблюдении следующих аксиолого-догматических положений:

- 1) разделение следственно-обвинительной и судебной властей;
- 2) следственный порядок досудебного производства, включающий следственную модель выдвижения обвинения и доказывания;
- 3) процессуальное руководство прокурором досудебным производством.

Мы выступаем сторонниками концепции «следственно-обвинительной власти» [16, с. 54–59], как органичной для российской уголовно-процессуальной традиции и культуры следственной организации полноты власти прокурора обвинять и доказывать в ходе досудебного производства и в суде. Вертикаль следственно-обвинительной власти выступает стержнем досудебного производства и уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности. «Главой досудебного производства», руководителем уголовного преследования, организатором подготовки обвинения и получения обвинительных доказательств, наряду с другими доказательствами, должен быть один представитель государств – прокурор.

Также следует развивать концепцию «процессуального прокурора», которая реализована в позитивном уголовно-процессуальном праве многих государств, в том числе Казахстана¹. В соответствии с этой концепцией только прокурор, осуществлявший надзор за досудебным производством по уголовному делу и выдвинувший обвинение против обвиняемого перед судом, уполномочен поддерживать по этому уголовному делу государственное обвинение. Исключения из этого правила могут представлять случаи, когда прокурор по уважительной причине не может выступить в качестве гособвинителя на суде. Принцип «одно дело – один процессуальный прокурор» должен проводиться всегда, кроме тех случаев, когда преступление имеет очевидный характер и производство по делу проводится в упрощенном порядке, что позволяет прокурору делегировать функцию поддержания гособвинения органу предварительного расследования при рассмотрении дела в особом порядке.

В этой связи предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом следующего содержания: «Процессуальный прокурор» – это прокурор, на которого руководителем прокуратуры возложена обязанность исполнения по данному уголовному делу законов и который уполномочен осуществлять процессуальное руководство органами публичного уголовного преследования, надзор за исполнением ими законов и своих указаний, а затем поддерживает государственное обвинение».

Предлагаемый нами проект усиления меры прокурорского участия в досудебном производстве состоит в следующем:

- 1) превращение прокурора в полноценного субъекта уголовно-процессуальной деятельности в обеих ее главных составляющих, что подразумевает закрепление в кодексе правового предписания о направлении прокурору копии;
- 2) введение санкционирования постановления о привлечении в качестве обвиняемого в отношении отдельных категорий лиц (спецсубъектов, перечисленных в статье 447 УПК РФ, субъектов предпринимательской деятельности). Под санкционирование прокурора предлагается поставить механизм окончания уголовных дел в досудебном производстве по нереабилитирующим основаниям в связи с отказом прокурора от обвинения.

¹ Инструкция по организации надзора за законностью уголовного преследования: утв. приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 30 декабря 2020 года № 165 [текст: электронный]. Доступно: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37654658#pos=4;-108.

Особо отметим то, что в российском типе уголовного процесса досудебное производство выступает инстанцией установления объективной истины. Объективизировать процедурное значение по стандарту объективной истины в рамках досудебного производства может только один субъект – тот, который уполномочен принимать решение о переводе дела в судебную стадию.

Современная технология доказывания в следственном досудебном производстве, основана на том, что государство как единой субъект доказывания (орган предварительного расследования + надзирающий прокурор) проводит «всестороннее, объективное и полное расследование» и устанавливает «объективную истину» с допущением конкуренции, оппонирования и диалога с вовлеченными в уголовное дело лиц) и применяет уголовный закон к правонарушителю.

Именно прокурор является основным гарантом всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования. Обусловлено это тем, что «для правовых средств прокурорского надзора характерна высокая степень нормативной регламентации и более комплексное содержание основных элементов» [5, с. 5–14)].

Будучи субъектом оценки доказательств, прокурор удостоверяет готовность результатов досудебного производства выступить средством доказывания фактов, когда последние оспариваются стороной и (или) сомнительны для судьи. На прокуратуре лежит особая нравственно-правовая ответственность за всестороннее, полное и объективное досудебное производство и установление «объективной истины»¹ как гарантии оснований применения законов в этой стадии. Это и есть «следственная парадигма» во всей полноте ее позитивно-правового и нравственного содержания.

Список использованной литературы:

1. Александров А.С., Кухта А.А. Власть обвинительная и власть следственная: квадратура круга. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2009;(4(285)):22–28.
2. Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании. *Российская юстиция*. 2013;(12):57–60.
3. Боруленков Ю.П. Место прокуратуры в системе органов уголовного преследования. *Уголовное судопроизводство*. 2013;(2):20–23.
4. Быков В.М. Правовое положение прокурора на предварительном следствии. *Следователь*. 2008;(6):31–36.
5. Воронин О.В. О современном понимании понятий «правовые средства прокурорского надзора» и «формы реализации правовых средств прокурорского надзора». *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2021;(39):5–14. DOI: 10.17223/22253513/39/1.
6. Гаврилов Б.Я., Божьев В.П. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI веке: мнение науки и практика. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017;(2(38)):74–81.
7. Головкин Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: монография. Москва: Городец; 2022.
8. Григорьев В.Н., Победин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного

References:

1. Aleksandrov A.S., Kukhta A.A. [Accusatory power and investigative power: squaring the circle]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = News of higher educational institutions. Jurisprudence*. 2009;(4(285)):22–28. (In Russ.)]
2. Bagmet A.M. [On the elimination of dual power in criminal prosecution]. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*. 2013;(12):57–60. (In Russ.)]
3. Borulenkoy Yu.P. [The place of the Prosecutor's office in the system of criminal prosecution bodies]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal proceedings*. 2013;(2):20–23. (In Russ.)]
4. Bykov V.M. [The legal status of the prosecutor at the preliminary investigation]. *Sledovatel' = Investigator*. 2008;(6):31–36. (In Russ.)]
5. Voronin O.V. [On the modern understanding of the concepts of "legal means of prosecutorial supervision" and "forms of implementation of legal means of prosecutorial supervision"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Right*. 2021;(39):5–14. DOI: 10.17223/22253513/39/1. (In Russ.)]
6. Gavrilov B.Ya., Bozh'ev V.P. [The concept of improving pre-trial proceedings in the XXI century: the opinion of science and practice]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;(2(38)):74–81. (In Russ.)]
7. Golovko L.V. [The State and its criminal proceedings]. Moscow: Gorodets; 2022. (In Russ.)]
8. Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., Kalinin V.N. [Procedural regulation of the preliminary investigation as

¹ Объективность этой истины не в содержании знания, а в технологии ее верификации – «следственным путем». Объективная истина – это знание, на получение которого уполномочены компетентные государственные органы: следственно-прокурорской и судебной властей.

расследования в результате реформы 2007 г. *Государство и право*. 2008;(6):48–58.

9. Капинус О.С. К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве. *Прокурор*. 2013;(2):50–58.

10. Колоколов Н.А. Великое противостояние: следователь vs прокурор. *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2014;(5(16)):9–29.

11. Левченко О.В. Обвинительная власть государства в ее правовой организации и уголовно-процессуальной деятельности: монография. Москва: Юрлитинформ; 2021.

12. Левченко О.В. Участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу (опыт сравнительно-правового исследования): монография. Москва: Юрлитинформ; 2022.

13. Манова Н.С., Чурикова А.Ю., Смолькова И.В. Может ли быть борьба с преступностью парадигмой правовой модели деятельности прокурора? *Всероссийский криминологический журнал*. 2021;15(5):613–623. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).613-623.

14. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. Прокуратура на Западе и в России. Том 1. (Монография). Москва: Университетская тип.; 1889.

15. Цветков Ю.А. Российский следователь: от инквизитора к сверхчеловеку. Этюды по философии уголовного процесса. *Уголовное судопроизводство*. 2019;(1):16–23.

16. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. (Монография). Москва: Инфра-М; 2013.

a result of the 2007 reform]. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2008;(6):48–58. (In Russ.)]

9. Kapinus O.S. [To the question of the procedural position of the prosecutor in criminal proceedings]. *Prokuror = Prosecutor*. 2013;(2):50–58. (In Russ.)]

10. Kolokolov N.A. [The great confrontation: investigator vs prosecutor]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal = Criminologist's library. Scientific journal*. 2014;(5(16)):9–29. 2014;(5(16)):9–29. (In Russ.)]

11. Levchenko O.V. [The prosecutorial power of the State in its legal organization and criminal procedural activities]. Moscow: Yurlitinform; 2021. (In Russ.)]

12. Levchenko O.V. [Participation of the prosecutor in pre-trial proceedings in a criminal case (experience of comparative legal research)]. Moscow: Yurlitinform; 2022. (In Russ.)]

13. Manova N.S., Churikova A.Yu., Smol'kova I.V. [Can the fight against crime be a paradigm of the legal model of the prosecutor's activity?] *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = All - Russian Journal of Criminology*. 2021;15(5):613–623. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).613-623. (In Russ.)]

14. Murav'ev N.V. [Prosecutor's supervision in its structure and activity: a manual for the prosecutor's service. *The Prosecutor's office in the West and in Russia. Volume 1*]. Moscow: Universitetskaya tip.; 1889. (In Russ.)]

15. Tsvetkov Yu.A. [Russian investigator: from Inquisitor to superman. Studies on the philosophy of criminal procedure]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal proceedings*. 2019;(1):16–23. (In Russ.)]

16. Sheifer S.A. [Pretrial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial power]. Moscow: Infra-M; 2013. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Левченко Олег Викторович

кандидат юридических наук, прокурор прокуратуры
Троицкого и Новомосковского административных
округов города Москвы
ORCID: 0000-0002-2166-7053

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oleg V. Levchenko

Cand. of Sci. (Law), prosecutor of the Prosecutor's Office
of the Troitsky and Novomoskovsky administrative
districts of Moscow
ORCID: 0000-0002-2166-7053